

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В вековой истории нашего университета филологическое образование занимает особое место. В 1915 году в составе Варшавского императорского университета на ростовскую землю приехал историко-филологический факультет, базовое гуманитарное образование той эпохи. В синтезе с исторической наукой филология предстала в своей универсальной ипостаси – как инструмент самопознания культуры. Филолог-классик, исследователь античных текстов, был специалистом, совмещавшим функции лингвиста, критика, знатока культуры и быта. «Филолог – это человек, который должен знать все», – так говорили о людях этой специальности.

Как получилось, что польский университет оказался на Донской земле? Варшавский университет был основан в 1816 году, он назывался Королевским, Александровским, а еще – Русским. Царство Польское тогда входило в состав Российской империи, преподавание и делопроизводство в варшавском университете велось на русском языке, обязательным для всех направлений было вступительное испытание на знание русского языка и истории. Поступающие на историко-филологический факультет экзаменовались также по всеобщей истории и древним языкам.

После Польского восстания 1830 года Николай I отвернулся от отдаленного края своей империи – Царство Польское осталось без вуза. Только в 1862 году, уже при Александре II, открылась Варшавская Главная школа, семь лет спустя преобразованная в Варшавский императорский университет. Четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский – в таком составе университет приехал в Ростов.

Начинателем университетского образования на Юге России стал ректор Варшавского императорского университета Сергей Иванович Вехов. Именитый филолог, известный специалист в области римской словесности, возглавивший вуз еще в 1913 году, С.И. Вехов был известен прежде всего как собиратель одной из крупнейших в России библиотек. В Ростов ему удалось вывезти лишь десятую часть своей коллекции, но ее фондов и фондов других профессоров университета было достаточно для создания серьезной научной библиотеки. Еще одно имя, с которым связано становление университетской традиции на Дону – Дмитрий Дмитриевич Мордухай-Болтовской. Выходец из старинного дворянского рода, Д.Д. Мордухай-Болтовской был профессором математики варшавского университета. Не просто математик, Дмитрий Дмитриевич был также методистом, педагогом, психологом и философом. Его крупнейшим вкладом в российскую науку считается академическое издание комментированного русского перевода «Начал» Евклида и «Математических трудов» Ньютона. В романе А.И. Солженицына (еще одно имя в истории ростовского университета) «В круге первом» Дмитрий Дми-

Южный федеральный университет

Зональная научная библиотека им. Ю.А. Жданова ЮФУ

*Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ
Корпус на Б. Садовой, 33.*

*Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ
Корпус на Университетском, 93.*

Фотографии: И.В. Нефёдов

триевич Мордухай-Болтовской выведен под именем университетского профессора Дмитрия Дмитриевича Горяинова-Шаховского («душа Варшавского императорского университета» – сказано о герое в романе).

Университет уехал от Первой мировой войны, но не спасся от всех потрясений, которые ждали страну. Революционные годы, Великая Отечественная война, пресс советской идеологии и изоляция страны от идей, рожденных западноевропейской культурой XX века. Последнее прежде всего касалось гуманитарных направлений, спаянных с интеллектуальной атмосферой эпохи, особенно остро переживающих условия безжалостной индоктринации. Профессор Георгий Георгиевич Хазагеров в материалах к замечательной книге об истории ростовского университета так описывает эту ситуацию: «Так называемая идеология, а по сути дела, ее упрощенная, пропагандистская трактовка не просто ставила заслон большим гуманитарным идеям XX века, вытесняя их на периферию или полностью блокируя, но еще и заставляла воспроизводить собственную убогую матрицу, выстроенную на базе “ленинской теории отражения”, малопродуктивной в гуманитарных исследованиях». Просветительство и краеведение (фольклористика, диалектология) стали в этих условиях нишами, которые давали филологам возможность «уйти от интеллектуального убожества». Донской регион в этом смысле был в исключительном положении как край, чрезвычайно привлекательный для диалектологов и фольклористов.

Просветительство и краеведение соединились в работе Алексея Васильковича Миртова. А.В. Миртов, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, ученик А.А. Шахматова и И.А. Бодуэна де Куртенэ, работал в ростовском университете в ликбезовский период советской власти. Он написал учебник по русскому языку для студентов-узбеков, проделав насколько филологическую, настолько и социальную работу, способствующую «собираанию народов» вокруг языка титульной нации, как принято говорить сегодня. Разделяя концепцию «живого слова», А.В. Миртов написал учебник риторики и пособия, ставившие целью окультивирование мышления и речи: «Как писать сочинения», «Как научиться грамотно писать». А.В. Миртов считается зачинателем ростовских диалектологических изысканий и занятий фольклористикой. По итогам многочисленных экспедиций он написал работы «Казачьи говоры», «Борьба с диалектизмами», «Донской диалектический словарь», «Говор некрасовцев, вернувшихся из Турции» и другие.

Позже творчеству казаков-некрасовцев посвятит свои исследования Федор Викторович Тумилевич. Его научное наследие занимает видное место в истории фольклористики. Человек тяжелой судьбы, в которой были тюрьма и лагерь, Ф.В. Тумилевич остался в истории как непревзойденный исследователь устного народного творчества казаков-некрасовцев. Говорят, Федор Викторович был единственным исследователем фольклора, которого некрасовцы (казаки, без малого двести пятьдесят лет прожившие в Турции, но сохранившие самобытные казачьи

законы и обряды) по-настоящему уважали и «признавали». Главными в своей научной работе сам ученый считал книги «Русские народные сказки казаков-некрасовцев» (1958) и «Сказки и предания казаков-некрасовцев» (1961). В 1965 году Федор Викторович перешел на работу в педагогический институт, а в РГУ его дело продолжила замечательный фольклорист Тамара Ивановна Тумилевич. Диалектологические и фольклорные разыскания с успехом ведутся и по сей день на кафедре общего и сравнительного языкознания ЮФУ.

* * *

Столетний юбилей – прекрасный повод, не претендуя на энциклопедическую полноту и завершенность, вспомнить тех, кто обозначил точки отсчета научной истории нашего института.

Мария Карповна Милых – это особое имя для кафедры русского языка. В 30-е годы после окончания университета Мария Карповна трудилась ученым секретарем Северо-Кавказского краевого Комитета нового алфавита в Ростове. Вполне в духе времени. Первые научные исследования М.К. Милых тоже были определены потребностями эпохи. Мария Карповна занималась изучением тюркских языков (ногайского, кумыкского, карачаевского, балкарского), участвовала в создании письменности для ранее бесписьменных народов Северного Кавказа. Во время войны, находясь в эвакуации, М.К. Милых завершила и защитила свою кандидатскую диссертацию. Послевоенное время позволило оставить ликбезовские интересы и сосредоточиться на научной работе. М.К. Милых занялась проблемами языка художественной литературы, конструкциями с чужой речью, вопросами стилистики. К этим научным вопросам обратилось большинство членов кафедры русского языка, которую профессор М.К. Милых возглавляла около двух десятилетий с момента ее создания в 1962 году.

Именно М.К. Милых стояла у истоков чеховедения на Дону, была организатором первых конференций, посвященных творчеству писателя. Сегодня это одно из самых плодотворных направлений работы ростовских литературоведов и лингвистов. Ученик М.К. Милых профессор Н.Н. Маевский, вспоминая о своем руководителе, говорит о ее человеческом обаянии: «Спокойный голос, вдумчивый взгляд, изящество и настоящая, чеховская интеллигентность. У нас на кафедре есть портрет Марии Карповны. Она замерла в таком красивом, артистичном жесте. Так вот это не поза. Такой она и была. Изящной, хрупкой, миниатюрной. При этом уверенной и самодостаточной. Мария Карповна неспроста занялась стилистикой, она сама была воплощенный стиль».

Зоя Всеволодовна Валюсинская – серьезный исследователь диалогической речевой структуры. Судьба З.В. Валюсинской – пример высокой профессиональной самоотдачи и человеческого мужества. В 1941 году, сразу после поступления в университет, Зоя Валюсинская ушла добровольцем на фронт и до 1944 года служила санитаркой военно-санитарного поезда. Зоя Всеволодовна была чрезвычайно продуктивным исследователем, список ее научных работ пополнялся даже тогда, когда она

ушла на пенсию. На ее статью по диалогу, опубликованную еще в 1979 году в академическом сборнике научных работ «Синтаксис текста», ссылаются все исследователи форм речи по сей день.

Юрий Анатольевич Гвоздарев – глава ростовской фразеологической школы, чье имя значится в «Лингвистическом энциклопедическом словаре». Ю.А. Гвоздарев занимался фразеологией, паремиологией, лексикологией, семасиологией, лингвокультурологией, коммуникативной стилистикой, рассматривал вопросы теории фразеологической семантики и символики, одним из первых обратился к единицам библейского происхождения. Особенно значительны его достижения в области фразообразования.

Популяризатором идей и хранителем наследия Ю.А. Гвоздарева является его ученица, профессор кафедры русского языка ЮФУ, замечательный фразеолог и лексиколог Людмила Борисовна Савенкова. Л.Б. Савенкова так вспоминает о своем учителе: «Сегодня нам предлагают продемонстрировать востребованность через авторитет, выраженный в цитируемости. Авторитет Ю.А. Гвоздарева в этом смысле не нуждается ни в каких доказательствах. Уже много лет его нет с нами, но в одной только базе "РИНЦ" мы находим более двухсот ссылок на его работы. Это легко объяснить, Юрий Анатольевич во многом опережал свое время. Задолго до того, как филологи развернули знамя лингвокультурологии, Гвоздарев писал о том, что взаимодействие языка и культуры определяет особенности коммуникации».

Ю.А. Гвоздарева отличал талант популяризатора научных идей, он известен как автор увлекательных книг «Пусть связь речений далека...» (1982), «Рассказы о русской фразеологии» (1988), «Язык есть исповедь народа» (1993). В доступной и увлекательной форме в них рассказано о сущности языка и его функциях, о связи языка с мышлением, обществом, культурой, о роли языка как хранителя национального самосознания. Так говорит об этом профессор Л.Б. Савенкова: «Разграничение науки и наукообразия – актуальная проблема для гуманитариев. Думают, если я не выражу все в изощренных иностранных терминах, не будет видна моя причастность к мировой науке. Конечно, это заблуждение. Ю.А. Гвоздарев как никто понимал, что наука – это то, в чем должны быть смысл, польза и связь с жизнью, наука – это не нанизывание красивых фраз. Сложно объяснить научные данные простым языком, всем понятным. Юрий Анатольевич в этом преуспел. Моя мама – бухгалтер, но она участвовала в моей научной жизни, читала книги по фразеологии. И всегда удивлялась: читаешь других фразеологов – ничего не понятно, а когда читаешь Гвоздарева, не остается вопросов».

Основателем и первым заведующим кафедрой общего и сравнительного языкознания РГУ был Алексей Нилович Савченко. Один из крупнейших отечественных компаративистов, которого отличал интерес к глобальным проблемам: происхождению языка и мышления, типологии языков. Алексей Нилович умел ценить большие и яркие научные идеи. Будучи начинающим исследователем, находясь под обаянием

идей Н.Я. Марра, А.Н. Савченко фактически реализовал компаративистскую «модель жизнестроения». Он работал в Мордовском пединституте, в Марийском пединституте и изучал местные финно-угорские языки. Его неудержимо влекло на Кавказ, ведь и Н.Я. Марр основывал свою яфетическую теорию на данных кавказских языков. И вот уже Кабардино-Балкарский пединститут, и Савченко изучает карачаево-балкарский язык. Исследования и сопоставления местных языков с индоевропейскими открывают интересные закономерности. Но со временем А.Н. Савченко разочаруется в постулатах марризма, и период переездов закончится.

В ростовском университете исследовательская работа Алексея Ниловича велась в двух направлениях: индоевропейское сравнительно-историческое языкознание и актуальные проблемы общего языкознания. В РГУ Савченко читал курс сравнительной грамматики индоевропейских языков, введение в славянскую филологию, вел занятия с преподавателями и аспирантами по санскриту, древнегреческому, хеттскому, литовскому и славянским языкам, которые он освоил самостоятельно. Савченко занимался проблемами образования парадигм личных местоимений, происхождения и развития среднего залога и формирования активного строя индоевропейского языка. А.Н. Савченко – автор первого в стране вузовского учебного пособия «Сравнительная грамматика индоевропейских языков» (1974). Итоговой работой по теоретическим вопросам языкознания стало учебное пособие «Общее языкознание» (1985), написанное Алексеем Ниловичем в соавторстве с его учеником В.В. Иоффе.

Сегодня главный хранитель памяти об Алексее Ниловиче Савченко – его последователь и ученик, профессор Владимир Иванович Дегтярев, долгие годы заведовавший кафедрой общего и сравнительного языкознания. В.И. Дегтярев посвятил свою докторскую диссертацию истории развития категории числа в славянских языках. Монографии исследователя «Основы общей грамматики» (1973) и «Вопросы общей грамматики» (2002) содержат многомерную характеристику понятий общей лингвистики – системы и структуры языка, грамматического значения, грамматических категорий и частей речи и других сложных вопросов. Велик вклад профессора В.И. Дегтярева в изучение диалектной лексики. «Большой толковый словарь донского казачества» (2003), изданный под его руководством, стал итогом пятидесятилетней работы кафедры в этом направлении.

Людмила Алексеевна Введенская – имя, известное далеко за пределами нашего региона. Профессор Л.А. Введенская – выдающийся ученый в области лексикологии и лексикографии, специалист по культуре речи и ораторскому искусству. Нескольким поколениям филологов и журналистов хорошо знакомы учебники и словари Л.А. Введенской. Лексикология, лексикография, словообразование, ономастика, семасиология, культура речи, ораторское искусство, социолингвистика – в рамках каждого из этих направлений ученым было сказано веское слово.

Достаточно вспомнить, что Л.А. Введенская – автор первого в России «Словаря антонимов русского языка» (1971). Людмила Алексеевна также продуктивно занималась исследованием проблем омонимии и синонимии. Л.А. Введенская оказалась успешным автором не только академических работ, но также изданий, рассчитанных на массового читателя. Учебные пособия, над созданием которых работала Л.А. Введенская, такие как «Русский язык и культура речи», «Культура и техника речи», «Риторика для юристов» до сих пор имеют коммерческий успех и переиздаются большими тиражами.

Еще один замечательный лексикограф в истории филфака РГУ – Николай Павлович Колесников, увлеченный и творческий исследователь. Один лишь обзор изданных профессором Н.П. Колесниковым словарей показывает, насколько разнообразны и оригинальны были его интересы: «Словарь паронимов» (1971), «Словарь антонимов» (1972), «Словарь неологизмов В.В. Маяковского» (1991), «Словарь несклоняемых слов» (1995), словарь «Поле русской брани» (1996), «Краткий русско-грузинский и грузинско-русский словарь антонимов (1977), «Русско-киргизский и киргизско-русский словарь антонимов (1986), «Толковый словарь названий женщин» (2002). Изучение ложной этимологии, исследование игрового потенциала слов, увлечение палиндромами, коллекционирование и систематизация ошибок и неточностей в текстах художественной литературы («стразы» – называл их сам Н.П. Колесников) – экстравагантность некоторых из этих увлечений не отменяет их ценности для исследователей в области стилистики и культуры речи.

Многие годы в кругу ростовских лингвистов властителем умов был Томас Григорьевич Хазагеров – исследователь широчайшего научного диапазона. Основными направлениями его работы были акцентология, риторика и экспрессивная стилистика. Первое направление определило темы его кандидатской и докторской диссертаций. Позднее в поле научных интересов Томаса Григорьевича вошла риторика, понимаемая им в широком семиотическом и культурологическом контексте.

Большой успех ждал труд Т.Г. Хазагерова «Общая риторика. Курс лекций для студентов вузов» (1994). По инициативе Томаса Григорьевича курсы по риторике и экспрессивной стилистике были введены в учебные программы. О роли научной деятельности Т.Г. Хазагерова так рассказывает доцент кафедры русского языка ЮФУ Н.М. Щаренская: «Очень долго риторика пребывала в состоянии летаргического сна. XIX век недолюбливал риторикку из-за ее противоречия идее индивидуального стиля; романтизм не принимал готовые рецепты по производству текста. XX век реабилитировал риторикку, но в нашей стране этому сопротивлялась господствующая идеология. Бум отечественной риторики пришелся на 90-е, а Томас Григорьевич начал заниматься вопросами риторики и экспрессивной стилистикой еще в 70-е. И этим жила вся кафедра. Тогда на карте университетской России РГУ обозначился как важный центр изучения экспрессивной стилистики».

На позиции интеллектуального трендсеттера Томаса Григорьевича сменил еще один представитель научной династии – Георгий Георгиевич Хазагеров. Г.Г. Хазагеров – автор вузовских учебников по риторике, знаток античности, культуролог, признанный авторитет в области изучения политического дискурса. Сегодня под руководством заведующего кафедрой русского языка ЮФУ Г.Г. Хазагерова продолжают исследования в области риторики и стилистики.

* * *

Ростовским литературоведам хорошо известно имя Георгия Сергеевича Петелина. На филфаке РГУ он проработал без малого сорок лет, одиннадцать из которых возглавлял кафедру русской и зарубежной литературы.

Георгий Сергеевич был исследователем творчества Бальзака, выдающимся лектором, талантливым руководителем. Татьяна Осиповна Осипова, известный шолоховед, специалист в области литературы XX века, была ученицей Г.С. Петелина. Т.О. Осипова вспоминает: «Он был замечательный. Аудитории, где Георгий Сергеевич проводил занятия по истории зарубежной литературы XIX – XX веков, были заполнены до отказа. Там были не только филологи, послушать Петелина приходили историки, химики и математики. Он всегда опекал молодых преподавателей. Я помню, как принимала первый в своей жизни экзамен. Георгий Сергеевич пришел меня поддержать. По шолоховской “Судьбе человека” отвечал студент-вьетнамец: “Андрей Соколов попал в плен. В плену хорошо: там солдат водку пил и не закусывал”. Я была в замешательстве, а Петелин сказал: “Что тут думать, ставь зачет, парень знает текст”. На своей кафедре Г.С. Петелин создал научное направление “Литература и наука”. Результатом исследований в этой области стали кандидатские и докторские диссертации учеников Г.С. Петелина Н.В. Забабуровой и А.М. Люксембурга, а также монография самого Георгия Сергеевича “Бальзак и естествознание”, которую уже после смерти автора подготовила к печати его любимая ученица Н.В. Забабура».

Нина Владимировна Забабура долгие годы возглавляла кафедру теории и истории мировой литературы РГУ. Ее смело можно назвать одним из самых известных филологов ростовского университета. Знаток французской литературы, переводчик, интеллектуальный лидер ростовской литературоведческой школы. Н.В. Забабура – авторитетный исследователь Стендаля и поэтики художественного психологизма. Ее докторская диссертация посвящена эволюции художественного психологизма во французском романе XVII – XIX веков. Работы профессора Н.В. Забабуровой также внесли серьезный вклад в развитие пушкинистики. Она написала ряд сравнительно-исторических работ, в которых творчество А.С. Пушкина рассматривается в контексте взаимовлияния русской и мировой литератур и культур.

Н.В. Забабура известна как исследователь литературы французского Средневековья и автор уникальных переводов средневековых ли-

тературных памятников («Романа о Розе» XIII века, романов Кретьена де Труа «Ланселот, или Рыцарь телеги» и «Персеваль, или Повесть о Граале», романа Антуана де Ла Сая «Маленький Жан де Сентре»).

О том, каким учителем и человеком была Н.В. Забабурова, вспоминает доцент кафедры теории и истории мировой литературы Оксана Сергеевна Мирошниченко: «Занятия Забабуровой ошеломляли, любое высказывание было образцом “высокой” филологии: острый, необыкновенно стройный и логичный ум, ясная литературная русская речь, тонкая ирония, критичность – ко всем, начиная с себя. Ее наставнический стиль – это своего рода майевтика».

Еще один ученик Георгия Сергеевича Петелина – профессор Александр Михайлович Люксембург. Блистательный лектор, ученый, переводчик. Его понимание текста, его идеи и терминология востребованы научным сообществом, его переводческая деятельность получила международное признание.

Докторскую диссертацию, посвященную англо-американской университетской прозе, А.М. Люксембург защитил в 1988 году. На тот момент – единственное в стране столь масштабное исследование этого феномена. Конечно, в первую очередь А.М. Люксембург известен как исследователь творчества одного из величайших писателей XX века В.В. Набокова. Александр Михайлович вошел в историю набоковедения как создатель первого русского перевода романа Набокова «Смех в темноте», англоязычной версии более раннего русского романа «Камера обскура». А.М. Люксембург – автор комментариев и вступительной статьи в академическом собрании сочинений В.В. Набокова американского периода (1997) и монографии «Отражения отражений: творчество В. Набокова в зеркале литературной критики» (2004), посвященной реценции работ писателя.

* * *

В новый век ростовские филологи вошли в новом статусе, в виде нового структурного подразделения, образовавшегося в результате слияния Ростовского государственного университета с Ростовским государственным педагогическим университетом. Судьбы университета и пединститута пересекались не раз. Начнем с того, что в 1915 году варшавский университет въехал в знаменитое серое здание нового доходного дома на Садовой 33. То самое, на котором сегодня мы видим надпись «Педагогический институт» с датой 1949 год. На размещение варшавского университета претендовали Саратов, Новочеркасск, Екатеринослав и Тифлис, но заинтересовать руководство вуза сумел зажиточный купеческий Ростов, в том числе и щедрым предложением нового помещения.

В 1930 году в университете (тогда он носил название Северо-Кавказского) была проведена реорганизация факультетов для превращения их в самостоятельные вузы – медицинский, педагогический и народного хозяйства. Так появился ростовский пединститут. Еще раз судьба

объединила вузы осенью 1941 года в городе Ош Киргизской ССР, когда эвакуированные сотрудники пединститута перешли в состав РГУ. После войны страна остро нуждалась в ковке учительских кадров, и в конце 40-х годов восстановленный пединститут получает здание на Садовой 33, а классический университет переезжает в бывший доходный дом Георгия Кистова на угол Садовой и Университетского. Это нынешний «главный корпус» – символ РГУ, а затем и ЮФУ.

Первые десятилетия своей истории пединститут отвечал на ликбезовские запросы: преподаватели писали школьные учебники, принимали участие в создании письменности для народностей Северного Кавказа, вели культурно-массовую и просветительскую работу. Со временем пединститут стал флагманским педагогическим вузом региона, центром психолого-педагогических исследований. Общероссийское значение пединститута связано с именами академика Е.В. Бондаревской, академика А.А. Грекова, профессора Ю.Н. Власовой, профессора Г.Ф. Гавриловой, профессора В.П. Малащенко.

В истории пединститута было много замечательных филологов. С 1936 года до начала войны кафедрой русской литературы заведовал Виталий Александрович Закруткин. Известный писатель, автор романа «Сотворение мира» и повести «Матерь человеческая», был, по воспоминаниям коллег и учеников, прекрасным преподавателем и вдохновляющим лектором. Преподавателем кафедры русского языка и литературы пединститута был Григорий Федорович Лозовик, исследователь и популяризатор творчества К.М. Станюковича, участвовавший в создании собрания сочинений писателя.

Широко известны достижения лингвистов ростовского пединститута в исследовании вопросов синтаксиса. Валентин Прокофьевич Малащенко – это имя знают все, кто изучает сочетаемость и функционирование единиц синтаксиса. Профессор В.П. Малащенко занимался разработкой теории детерминации предложения, проблемами словосочетания и синтаксических связей. Результаты его исследований отражены в академической «Русской грамматике». Валентин Прокофьевич – один из авторов часто цитируемого «Современного русского языка», учебника для вузов под редакцией П.А. Леканта. Серьезным вкладом в развитие изучения переходных явлений в синтаксисе сложносочиненного и сложноподчиненного предложений стали работы Галины Федоровны Гавриловой. Галина Федоровна занимается проблемами изоморфизма, синонимии и омонимии в синтаксисе, анализом коммуникативно-функциональных потенциалов сложного предложения. Профессор Г.Ф. Гаврилова – ученица известного синтаксиста Г.В. Валимовой.

Галина Васильевна Валимова 35 лет заведовала кафедрой русского языка. Подход исследователя к анализу предложения, показывающий сложность функциональных связей между простыми предикативными единицами и сложными конструкциями, отражен в академических грамматиках разных лет. Профессор Г.В. Валимова – автор ряда статей энциклопедии «Русский язык» 1979 года. Со временем научный ландшафт

Юга России начали формировать ученики Валимовой, ставшие докторами наук и заведующими кафедрами – Л.Д. Чеснокова и Л.В. Дроботова – в Таганроге, В.В. Казмин – в Краснодаре, В.К. Покусаенко – в Армавире, Г.Ф. Гаврилова – в Ростове-на-Дону. В настоящее время кафедрами заведуют уже ученики ее учеников, Л.А. Исаева – в Кубанском университете, и В.Ю. Меликян – в ЮФУ.

Фразеологическое направление работы филологов пединститута связано с именем Владимира Леонидовича Архангельского. Архангельский – один из пионеров фразеологической науки и первое имя в библиографическом списке дипломов и диссертаций фразеологов.

В.Л. Архангельский является основоположником теории устойчивых фраз. Необходимость рассматривать их как часть фразеологической системы он отстаивал в напряженных многолетних дискуссиях с приверженцами узкого понимания фразеологического состава. Благодаря научным трудам В.Л. Архангельского и его учеников Ростов-на-Дону в 60-е годы стал одним из признанных центров фразеологической науки. Учениками Владимира Леонидовича были Ю.А. Гвоздарев, ставший впоследствии одним из самых авторитетных профессоров-гуманитариев РГУ, и Вероника Николаевна Телия, признанный лидер московской фразеологической школы.

Донские фразеологи произносят имя Архангельского с какой-то особой интонацией. Ученица Владимира Леонидовича профессор Татьяна Леонтьевна Павленко так вспоминает о своем учителе: «Архангельский был легендой. Его лекции были уникальны, они походили на научную импровизацию. У нас, студентов, впечатление было такое, что наука творится здесь и сейчас, на наших глазах. Владимир Леонидович прививал нам широту взглядов и интересов, мы читали много прогрессивной научной литературы. На всех больших конференциях мы чувствовали себя искушенными экспертами, когда к нам обращались с просьбой растолковать какие-то новые термины. Архангельский воодушевлял нас, он интересовался всем, что происходило в современной науке».

* * *

В 1962 году министр высшего образования СССР В.Н. Столетов подписал приказ об открытии кафедры журналистики в Ростовском государственном университете. С этого момента свое официальное летоисчисление начинает донская журналистика. Первое имя в ней – профессор Всеволод Николаевич Боянович. Подобрать преподавателей, создать полиграфическую лабораторию, наладить учебный процесс – все эти заботы легли на его плечи. Всеволод Николаевич разрабатывал новые учебные программы и, согласно известному журналистскому завету «говорить о том, что знаешь», вел спецкурсы «Публицистика в годы Великой Отечественной войны» (был участником ВОВ, награжден орденами и медалями) и «Выдающиеся украинские публицисты: Шевченко, Франко, Леся Украинка» (вырос в украинском Мелитополе).

По приглашению ректора Юрия Андреевича Жданова в 1961 году на работу в ростовский университет приезжает Яков Романович Симкин, до этого работавший в Среднеазиатском госуниверситете в Ташкенте.

Доцент Я.Р. Симкин занимает должность редактора газеты «За советскую науку». Казалось бы, что такое вузовская газета, но Я.Р. Симкин сумел организовать серьезную редакцию, собрать вокруг себя лучшие студенческие головы. Все совпало: атмосфера хрущевской оттепели, талант Якова Романовича, замечательные студенты. В редакции Я.Р. Симкина были замечены будущие собкор «Правды» Е. Фадеев, главред журнала «Знамя» С. Чупринин, писатель Борис Куликов, поэт Борис Примеров, ученые-профессора В.В. Смирнов и Н.В. Забабурова. Позже Симкин станет деканом филологического факультета, заведующим им же созданной кафедры теории журналистики.

Профессор А.И. Акопов так пишет об атмосфере журфака тех лет и о самом Якове Романовиче: «В связи со специальностью “журналистика” в партийных ведомствах не уставали твердить о том, что “у вас идеологический факультет”. Любой опытный специалист моего поколения легко может представить, в какие кошмарные, уродливые формы эта ситуация могла вырасти. Работать и жить было бы невыносимо. Однако Яков Романович сумел свои отношения к власти сделать уравновешенными и естественными, каким-то удивительным образом обходя маразм политического давления на потенциальных диссидентов. Надо справедливости ради отметить, что этому способствовало поведение Юрия Андреевича Жданова и личность секретаря парткома того периода юриста Александра Михайловича Юркова».

Более чем полувековая история журфака вмещает в себя множество замечательных имен. Николай Иванович Бусленко – публицист, ученый и поэт, признанный автор по истории экономики Донского края. Владислав Вячеславович Смирнов, один из ведущих российских специалистов по радиожурналистике. Евгений Алексеевич Корнилов, более 30 лет возглавлявший кафедру истории журналистики, один из деканов филфака РГУ, уважаемый теоретик и успешный практик, авторитетный журналист и драматург, чьи пьесы ставились в театрах. Александр Иванович Станько – профессор кафедры истории журналистики, специалист в области отечественной журналистики XVIII–XIX веков, истории донской прессы, истории рекламы. Профессор Александр Иванович Акопов, возглавлявший кафедру средств массовых коммуникаций. Профессор Евгений Валерьевич Ахмадулин, который сегодня руководит работой кафедры теории журналистики. Лицо отечественной журналистики определяют сегодня их ученики.

Это история, а предыстория ростовской журналистики связана с именем Александра Афанасьевича Диброва. Еще до открытия отделения журналистики в РГУ заместитель декана А.А. Дибров вписывал в расписание занятий студентов-филологов курсы-факультативы по журналистике, подыскивал преподавателей из практикующих журналистов.

Чуткое внимание ко всему новому всегда отличало А.А. Диброва. На кафедре общего и сравнительного языкознания он разработал спецкурс по структурализму, иначе, как модной, эту инициативу не назовешь. Научные интересы А.А. Диброва были связаны с синтаксисом, с теоретическими проблемами предложения.

Историко-филологический факультет разделился в 1965 году, и Александр Афанасьевич стал первым деканом филологического факультета. А.А. Дибров преподавал польский (польский, чешский и сербский он знал в совершенстве) и старославянский языки, активно занимался наукой, организовывал университетскую самодеятельность. Так вспоминает об Александре Афанасьевиче профессор В.И. Дегтярев: «Он всегда был окружен студентами – в рабочем кабинете, на волейбольной площадке, на репетиции студенческого хора, на сцене с гитарой. Сочинял стихи и песни и не расставался с фронтовым аккордеоном. На факультете в это время царила особая атмосфера».

* * *

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ – наследник филологических факультетов РГУ и ростовского пединститута. Возглавляет новое структурное подразделение выпускница филологического факультета РГУ, ученица М.К. Милых и З.В. Валюсинской, доктор филологических наук, профессор Наталья Валерьяновна Изотова. Рассказывая о сегодняшней жизни филологов ЮФУ, директор института говорит о судьбе самого филологического знания и том, как менялась его роль в течение прошедшего века: «Как многие гуманитарные дисциплины, филология шла по пути спецификации знания, и сегодня отдельные области филологии охватывают широкий круг вопросов, от самых общих до предельно прикладных. В ведении филологии – реклама, связи с общественностью, язык СМИ, проблемы имиджологии. Направления подготовки нашего института – “филология”, “журналистика”, “лингвистика”, “педагогическое образование”, “реклама и связи с общественностью” – охватывают весь круг современного состояния нашей научной области и выстраиваются на совершенном знании русского и иностранного языков.

Филолог – это человек, который умеет работать с текстом. Сегодня навык “чтения текста” превращается в элитарное умение, как бы парадоксально это ни звучало. Умение понимать, анализировать, извлекать смыслы – это то, что, как воздух, необходимо современной цивилизации. Объясню почему. Я помню начало 1980-х, когда тома Ахматовой и Цветаевой хранились в сейфе у директора библиотеки. До них можно было добраться чуть ли не по особому распоряжению. Ничего хорошего в этом не было, но, стоит заметить, такое положение дел подогревало интерес к литературе. Сегодня мы сталкиваемся с обратной ситуацией – профицит информации, когда проблема верификации знания выходит на первый план. В этих условиях именно филологам суждено искать “точки опоры”.

Показательно, что пару лет назад Оксфордский словарь в качестве слова года выбрал вездесущее *селфи*. Чем не характеристика современной цивилизации с ее заикленностью на себе, самолюбованием, индивидуализмом и культом высоких технологий. Другое показательное явление массовой культуры – *хэштег*. Слово-метка, которым можно выразить все смыслы сразу, исчерпать ситуацию. Оно работает на стыке языка и визуального жанра. С помощью *хэштега*, распределяя сообщения по темам, начиная от политики и заканчивая поп-культурой, можно создать мгновенную социальную тенденцию. “Поможемкотикам” или “Крымнаш” – это даже не слово, это картинка-лозунг, пара слов, после которых “мир уже не будет прежним”. Так язык становится уникальным социальным механизмом, структурирующим реальность.

Владение языком – это центральный вопрос самоидентификации нации. Очевидно, что наше отношение к языку определяет уровень культуры следующих поколений. Объявление нынешнего года годом литературы, создание государственного совета по русскому языку, увеличение часов языка в школе – свидетельства того, что мы начинаем двигаться в верном направлении. Посмотрите, какой популярностью пользуется национальная инициатива “Тотальный диктант” и сколько неподдельного живого интереса вызывает проект нашего института “Филологические вторники”».

Е. С. Максимова,
научный сотрудник Института филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета